

Сёмин Дмитрий Иванович, священник

Магистр богословия, преподаватель кафедры библеистики КазПДС

Аннотация: В статье автор исследует экзегезу Ветхого Завета преподобным Максимом Исповедником в «Толковании на молитву Господню». В рамках толкования новозаветной молитвы у святого Максима наблюдается и экзегеза ветхозаветных мест Священного Писания. Попытка проанализировать экзегетический стиль преподобного и выявить доминирующий метод интерпретации библейского текста и предпринимается в данной статье.

Ключевые слова: преподобный Максим Исповедник, ветхозаветная экзегеза, метод толкования, буквальный метод, аллегорический метод, типологический метод, тропологический метод, анагогический метод, александрийская школа, разумное служение, «Отче наш», страх Господень, молитва, Хлеб Жизни, евхаристическое общение, логос Промысла и Суда, логос природы, ведение.

Keywords: venerable Maximos the Confessor, old Testament exegesis, the method of interpretation, verbatim method, allegorical method, typological method, moral method, anagogically method, Alexandrian school, reasonable service, "Our Father", fear of the Lord, prayer, the Bread of Life, Eucharistic communion, Providence and Judgment logo, essence logo, knowledge.

«ВЕТХОЗАВЕТНАЯ ЭКЗЕГЕЗА В "ТОЛКОВАНИИ НА МОЛИТВУ ГОСПОДНЮ" ПРЕПОДОБНОГО МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА»

Священное Писание является источником вероучительных истин и всякого духовного знания для каждого верующего. Верное понимание Священного Писания напрямую зависит от его верного истолкования, которое по церковной традиции всегда должно находиться в строгой корреляции со святоотеческим опытом экзегезы.

Целью нашего исследования является анализ экзегезы Ветхого Завета в творении преподобного Максима Исповедника (ок. 580 – 662) «Толкование на молитву Господню» (далее - «Толкование»). Конечно, сама эта Молитва является Откровением Нового Завета ¹. Она является заветом и евхологическим императивом Самого Бога Слова. Но истолковывая её, преподобный Максим приводит изречения и из Ветхого Завета, тем самым подкрепляя мысль, выражаемую им. Произвести анализ методов экзегезы в «Толковании» мы и стремимся в нашей работе. Задачи, поставленные в ходе исследования, суть следующие:

1. непосредственно экзегеза преподобным Максимом Ветхого Завета,
2. анализ методов этой экзегезы,
3. выявление доминирующего метода и
4. обнаружение того, как экзегеза слов Священного Писания Ветхого Завета способствует лучшему пониманию истолкования молитвы Господней, данной в контексте Нового Завета.

Углубление в экзегезу Священного Писания, осуществляемую лицом, имеющим непререкаемый авторитет в Церкви и посвятившим себя служению Христу и Его мистическому Телу, является критерием правильного восприятия сакрального текста для человека, ищущего постижения глубины мудрости, сокрытой в Писании, в условиях соблазна самовольного истолкования. В связи с этим, считаем, что предпринимаемое изучение экзегезы преподобного Максима Исповедника оказывается способным выдержать критику актуальности.

Объектом исследования выступает творение преподобного Максима Исповедника «Толкование на молитву Господню», предметом же – экзегеза Ветхого Завета, предпринимаемая им и обнаруживаемая в этом святоотеческом источнике.

---

¹ Ср. Мф.6:9.

Для исследования использовался древнегреческий текст в Патрологии Миня, электронная библиотека древнегреческих текстов TLG Antiquarium 2.0, а также перевод на русский язык профессора МДА А. И. Сидорова.

Название творения на древнегреческом языке – «Τοῦ αὐτοῦ εἰς τὴν προσευχὴν τοῦ Πάτερ ἡμῶν πρὸς τινα φιλόχριστον ἑρμηνεῖα σύντομος», что можно перевести как «Его [преподобного Максима] краткое толкование на молитву «Отче Наш» ко всякому христоролюбивому». Такое название было встречено нами в электронной библиотеке TLG Antiquarium 2.0. В патрологии Миня – «Expositio orationis dominicae», что соответствует наименованию, обозначенному в теме доклада.

Сразу же следует сделать оговорку о делении на методы толкования. В нашей работе мы применяли следующую дифференциацию:

- I. буквальное толкование Священного Писания и
- II. толкование небуквальное (аллегорическое или иносказательное).

Небуквальное толкование можно разделить на:

- a) непосредственно аллегорическое (иносказательное),
- b) типологическое (прообразовательное),
- c) тропологическое (нравственное),
- d) анагогическое (духовное, мистическое).

Структурно «Толкование» можно поделить на четыре части:

1. пролог,
2. мистагогическое вступление,
3. непосредственно толкование,
4. нравственный императив.

Перед началом толкования молитвы преподобный Максим искусно подходит к этому через преподавание учения о Божественном Домостроительстве. Боговоплощение Слова, по преподобному Максиму, содержит в себе множество новых таин, невозможных для постижения человеческим разумом. Но есть, продолжает Исповедник, семь главных и

основных, смысл которых сокровенно заключён в содержании молитвы Господней. Семь главных таин суть:

1. богословие, которому учит людей воплотившееся Слово Божие, Которому благоволил Отец и содействовал Святой Дух;
2. усыновление в благодати, дарованное Словом Божиим, - благодатное рождение свыше через Святого Духа;
3. равночестность с Ангелами, посредством Искупления Сыном Божиим рода человеческого и Вознесения на небо;
4. дарование божественной жизни и обожение через святую вкушение Плоти Сына Божия;
5. восстановление человеческого естества в его первоначальном бесстрастном состоянии посредством сохранения Слово Божиим Своей воли по человечеству свободной от страстей и несклонной к бунту, избравшей вместо жизни – смерть за людей;
6. ниспровержение закона греха через бессеменное зачатие и сверхъестественное нетленное рождение;
7. низложение власти лукавого посредством того, что во Христе плоть захватила захватившего ее прежде дьявола и явилась для него отравой (δηλητήριον)², чтобы он изbleвал всех, кого мог поглотить³.

Все указанные тайны суть главнейшие в христианстве, и в молитве Господней и содержится мольба обо всем этом. Здесь святой Исповедник приводит своего рода мистагогическое (тайноводственное) толкование Молитвы. Далее он прибегает к духовной или анагогической экзегезе. Таким образом, можно

В «Толковании на молитву Господню» преподобный Максим говорит не только о любомудрии (ή φιλοσοφία) и созерцании (ή θεωρία) – об этих важных аспектах духовной жизни, но уже вводит и «таинственное

---

² Exposit. oratin dominic. 170.

³ Максим Исповедник, прп. Творения. = Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. – стр. 188.

богословие» (ἡ μυστικὴ θεολογία) – эту высочайшую степень христианского совершенства. Тем самым, эта известная триада святого, характеризующая его богословие, находит свое отражение уже в данном произведении.

Примечательно также и его разграничение на *προσευχή* (молитву как таковую) и *ευχή* (молитву как обет или обещание; моление – в переводе А. И. Сидорова⁴), проводимое в данном сочинении⁵. Однако, оно встречается лишь один раз в «Толковании», непосредственно перед самой экзегезой, показывая, что толкуется именно *молитва* (*προσευχή*), как испрашивание всех необходимых благ у воплощенного Слова. Терминологическая же дифференциация данных понятий играет не столь важную роль в богословии преподобного, это скорее небольшой элемент патристической традиции, идущей, по замечанию профессора А. И. Сидорова, от Оригена и Евагрия Понтийского⁶.

Всего в «Толковании» святой Максим употребляет 11 раз ссылки на Ветхий Завет, также говорит о прообразовательном значении пророка Божьего Илии и касается темы преступления Адама (т.е. всего 13 ветхозаветных ссылок), что также является элементом ветхозаветной экзегезы. Итак, рассмотрим, как преподобный Максим толкует слова священного текста.

В предисловии преподобный Максим пишет о причине, побуждающей его писать свое экзегетическое сочинение. Эта причина – любовь, состоящая из страха и влечения, почтения и благоволения⁷. И тут же в прологе святой Максим, толкуя стих псалма «страх Господень чист, пребываяй в век века» (Пс. 18:10), говорит, что это не страх наказания, а такой, который входит в

---

⁴ Максим Исповедник, прп. Творения. = Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. – стр. 189.

⁵ Более подробно о нем см. ниже в этой же главе.

⁶ Комментарий к «Молитве Господней» № 20. Максим Исповедник, прп. Творения. = Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. – стр. 312.

⁷ Максим Исповедник, прп. Творения. = Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. – стр. 185.

состав любви к Богу, он сам начертывает в себе закон любви и является для неё крепким фундаментом, сохраняя её неизменной у святых людей. И когда этот страх оказывается смешанным с влечением (πóθος), то он соблюдает человека от пренебрежения, а влечение, в свою очередь, остерегает от ненависти.

Своё толкование, как признается преподобный Максим, он пишет не от своего разума, но по дарованию благодати Божией, ибо если б писал от своего разума, то тут же бы прекратил, движимый страхом. Объясняя это, он приводит слова Писания, гласящие: «Помышления бо смертных боязлива» (Прем. 9:14). В синодальном переводе вместо «боязлива» употреблено слово «нетверды», что также может отображать смысл данного стиха. На языке оригинала *λογισμοὶ γὰρ ἀνθρώπων δειλοὶ* - *размышления человекoв боязливy.* В понимании святого Максима этот стих книги Премудрости Соломона означает непрочность человеческого размышления, рассуждения, слова, а также действия самого по себе, неукрепленном в Божественном Уме и всесилии, и делаемое или произносимое на основе лишь человеческой мысли и мудрости не имеет под собой крепкого и надежного онтологического фундамента. Отсюда необходимо проистекают страх, нетвердость и боязливость.

Напротив, по слову Давида, как далее рассуждает святой Максим, «*Совет же Господень во век пребывает, помышления сердца Его в род и род*» (Пс. 32:11). Церковнославянское «*совет*» с древнегреческого *βουλή* также имеет семантику *решение, воля*. И здесь человеческой нетвердости и боязливости противопоставляется вечное пребывание Божественного решения и воли. И святой Исповедник толкует сущность Божественного совета, решения и воли следующим образом: под советом (*βουλή*) Бога он подразумевает неизъяснимое истощание (*κένωσις*) Единородного Сына Божия, Который воплотился для обожения (*ἐπὶ θεώσει*) человеческого естества, а «*помышления сердца Его*» суть логосы Промысла Божьего и Суда Его, согласно которым Господь как Премудрый Промыслитель управляет

настоящей и будущей жизнью человеческого рода, применяя к каждой личности и к каждому историческому событию определенный образ Своего действия или энергии.

Следующим местом Священного Писания для толкования является псаломский стих: «Яко благ Господь» (Пс. 33:9), на древнегреческом - ὅτι χρῆστὸς ὁ κύριος. Преподобный Максим объясняет благодать Божию тем, что через евхаристическое общение христианин получает некое духовное, а точнее некое разумное (νοερός) ощущение благодати Бога, Который через вкушение Тела Христова подаёт верным божественную жизнь и для обожения вкушающих сподобляет их усвоения ими Своего божественного свойства. Бог Слово, будучи Хлебом Жизни и Силы, по слову святого Максима, через эти духовные дары сподобляет человека познания Своей благодати, подавая причастнику Своему истинную жизнь и силу. О благодати Бога Слова говорит и 1-ый тропарь 9-й песни канона ко святому Причащению, начинающийся словами: «Χρῆστὸς ἐστὶ, γεύσασθε καὶ ἴδετε, ὁ Κύριος». В церковнославянских молитвословах перевод следующий: «Христос есть, вкусите и видите», тогда как с греческого следует переводить: «Вкусите и видите – Благ есть Господь». Здесь переводчик совершил ошибку, приняв χρῆστὸς за Христос, тогда как оно означает благой, добрый (χρῆστὸς – помазанный, Христос; а χρῆστὸς - благой, добрый). И когда молящийся совершает последование ко святому Причащению, он вместе с пророком Давидом исповедует: «Вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. 33:9) и, вкушая и принимая в себя Христа, удостоверяется в благодати Его на своем опыте, получая божественную жизнь, о чем и пишет святой Максим Исповедник.

Все эти четыре места толкования имеют мистический смысл, и их можно отнести к анаagogическому методу толкования. Экзегеза же «Совета Господня» носит ещё и прообразовательный характер.

Приводя цитаты из различных ветхозаветных книг, преподобный Максим делает различие между *προσευχή*⁸, что означает молитва, и *ευχή*⁹, обет, обещание, молитва. Молитва (*προσευχή*), по преподобному, есть испрашивание у Бога даров, получаемых людьми от Него по благодати. Так, молитва Господня и является *προσευχή*, ибо в ней испрашивается хлеб насущный, оставление долгов и пр. А *ευχή* есть обещание, приносимое Богу теми, кто Ему искренне служат. И слова Писания: «Помолитесь и воздадите Господи Богу нашему» (Пс. 75:12) и «Елика обещах, воздам Тебе во спасение мое Господеви» (Иона 2:10), святой Максим относит к *ευχή* - обещанию. И действительно, в первом случае пророк Давид (в русском переводе более точно – «Делайте и воздавайте обеты Господу, Богу вашему») призывает исполнить обещания, данные людьми Богу; во втором же – пророк Иона, сначала помолившийся Богу во чреве кита, дает Ему обещание: «Что обещал, исполню», - и тут же оказался на суше. К молитве преподобный отнес следующие эпизоды Ветхого Завета: «И помолися Анна ко Господу, глаголющи: Адонаи Господи Элои Саваоф, аще услышиши рабу Твою, и даси ми плод чрева» (1 Цар. 1:11), а также «И помолися Езекиа царь Иудин, и Исаиа сын Амосов пророк пред Господем» (2 Пар. 32:20). В первом, Анна в молитве просила себе у Бога сына и получила просимое, во втором Езекия, царь Иерусалимский, помолился вместе с пророком Исаием Богу, прося помощи, и Бог послал Ангела Своего, и он истребил войско Сеннахирима, царя Ассирийского. Толкуя в таком ключе Писание, святой Максим подытоживает: *ευχή* (обет или обещание) есть хранение заповедей Божиих и исполнение их волей молящегося, или же – это подвиг добродетели, которая посвящается Богу; а *προσευχή* (молитва) – это испрашивание хранящим заповеди у Бога очищения себя для добродетели, или же награда за подвиг добродетели.

---

⁸ Exposit. oratin dominic. 200.

⁹ Там же, 202.

Начиная свое толкование слов молитвы Господней «да святится имя Твое...», «да придет царствие Твое...», преподобный Максим отождествляет пришествие царства Божия с пришествием Духа Святого (в этом он следует свт. Григорию Нисскому)¹⁰ в наши сердца, но одновременно оговаривает и условия этого пришествия, выражая их словами Самого Бога: «На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливого, и трепещущего словес Моих» (Ис. 66:2). Прежде чем к человеку придет «мощь Царства Бога Отца», ему необходимо отвергнуть похоть и ярость, или греховные страсти, и направить свою волю к кротости. Ибо именно благодаря логосу кротости, по слову преподобного, отбросив страсти, человек, становясь храмом Бога, сподобляется и прикосновения к силе Царства Божия, которое принадлежит лишь смиренным и кротким. В Ис. 66:1 Господь Бог, говоря народу Своему через пророка Исаию, что все сотворенное принадлежит Ему, спрашивает у людей: «Где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего?» И далее Господь Сам же дает ответ: в кротком, смиренном и сокрушенном сердце человеческом. Итак, святой Максим так объясняет это место Писания: только кроткому, молчаливому (или смиренному) и трепещущему Божественных слов сердцу принадлежит Царство Бога и лишь к нему приходит мощь (κράτος) этого Царства. Здесь методом толкования является тропология.

Ещё одним ветхозаветным эпизодом, который толкует святой Максим Исповедник, является восхождение святого пророка Илии на огненной колеснице на небо и передача им своей милоти святому пророку Елисею, своему ученику. Экзегеза преподобного Максима такова: восхищение на небо – это восхождение и устремление души к Богу; огненные кони – это добродетели, которые неразрывно связаны друг с другом и соединены с ведением (γνῶσις); милоть – символ умерщвления плоти и великолепия нравственной благопристойности (вообще нужно сказать, что милоть, будучи

---

¹⁰ Комментарий к «Молитве Господней» № 23. Максим Исповедник, прп. Творения. = Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. – стр. 312.

одеждой пророков из шкуры домашнего скота, широко использовалась в патристике как символ умерщвления всякого плотского греха; эта символика прослеживается у Оригена, и далее у свт. Григория Нисского и у Евагрия); передача милоти пророку Елисею есть сообщаемая душе человеческой благодать Святого Духа для содействия в борьбе с вражеской силой и для победы над непостоянным и текучим естеством человеческим; река Иордан – это и есть то самое непостоянное, текучее естество; и как милоть дана была Елисею для беспрепятственного перехода во Святую землю и как средство против погружения «в грязное и скользкое пристрастие к материальному», так и благодать сходящего Святого Духа содействует душе человека достижению Царства Божия, оставляя позади давящее бремя греховных страстей. Пророк Илия прообразует душу подвижника Христова, устранившего от себя неестественный источник греха и предрасположений к страстям, разум (λόγος) которого обретает свободу для уподобления Богу и для становления пресветлым жилищем великого Царства, или, что то же, Духа Святого. Такой человек, по мысли преподобного Максима, получает полную власть познания Божественного естества (τῆς θείας φύσεως), насколько возможно ему. Душа такого человека отрешается от худшего и становится лучше. В ней, по мысли преподобного, всегда благоволит таинственно рождаться Христос, воплощаемый в благочестиво подвижающихся, и душу-родительницу соделывает «матерью-девой» (μήτηρ παρθένος)¹¹. Толкование данного эпизода Ветхого Завета преподобным Максимом носит характер прообразования и поэтому метод экзегезы здесь – типологический.

Объясняя стих молитвы Господней «да будет воля Твоя» святой Максим Исповедник раскрывает, в чем заключается воля Божия и чего Бог ожидает от человека, а именно: совершать служение Богу своей разумной силой, отбросив похоть и ярость. И это, по слову святого, было открыто пророку Давиду в словах: «Что бо Ми есть на небеси? И от тебе что восхотех на

---

¹¹ Exposit. oratin. dominic. 399.

земли?» (Пс. 72:25). Преподобный Максим учит, что как на небе, так и на земле Бог желает лишь одного-единственного: разумного служения (λογική λατρεία) всеми разумными тварями, ангелами и людьми (о разумном служении встречается и у Оригена¹²). Разум, отвергнувший, с одной стороны, похоть, расслабляющую напряжение ума через наслаждения, и, с другой стороны, ярость, одержимую беснованием и без стыда огрызающуюся на подобное себе, весь естественно устремляется к первому Разуму (πρὸς τὸν πρῶτον Λόγον), т.е. к Логосу Бога, Сыну Божьему. В данном контексте, по мысли Исповедника, разум должен искать Бога, сила желания должна становится влечением к Нему, яростной силе подобает вступить в борьбу, чтобы сохранить это влечение. Или ещё: «Пусть весь ум простирается к Богу, побуждаемый...напряжением страстности и распалемый предельным порывом силы желания»¹³. Здесь идет речь о ротации интенциональности страстной силы человека, а именно: от творения и материи - к Богу, от греха - к добродетели. Эта одна из основных идей святого подвижника, выражающаяся, по его учению в том, что страсти не только должны быть подавлены или отсечены, ибо это не есть ещё совершенство, а имея себе руководителем разум, должны служить духовности. И подвизаясь так, человек имеет жизнь равноангельскую и обретает для себя Хлеб насущный, Который он испрашивает в молитве у Бога, и этом Хлебом является Сам Христос, сошедший с неба и дающий истинную жизнь¹⁴. Этой Божественной пищи через преступление Божественной заповеди лишился Адам, который мог бы не подвергнуться плену смерти, если б был насыщен Божественной пищей.

Согласно словам молитвы Господней для прощения грехов человеку необходимо самому оставить долги своим должникам, а это происходит, по

---

¹² Комментарий к «Молитве Господней» № 47. Максим Исповедник, прп. Творения. = Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. – стр. 315.

¹³ «Толкование на молитву Господню». Максим Исповедник, прп. Творения. = Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. - стр. 196.

¹⁴ Ср.: Ин. 6:33, 35-38.

мысли преподобного Максима, только тогда, когда воля прощающего соединяется с логосом природы (λόγος τῆς φύσεως), вследствие чего осуществляется примирение человека с Богом в силу прекращения человеком бунта против самого себя, ибо должник имеет ту же природу, и прощающий принимает неизреченное снисхождение от Бога. Осознавая себя смертным по естеству, молящийся Богу прощает должникам, и, не зная времени смертного часа, наперед готовится к нему умерщвлением для мира, повторяя с Псалмопевцем: «Тебе ради умерщвляемся весь день, вменихомся яко овцы заколения» (Пс. 43:23). Таким образом, под «умерщвлением» (θάνατος) преподобный Максим здесь подразумевает не физическую смерть, а ощущение себя мертвецом для мира, для греха. Это вид толкования преподобным Максимом относится к анагогическому или духовному методу экзегезы.

Проведя краткий анализ экзегезы преподобного Максима Исповедника на Ветхий Завет в «Толковании на молитву Господню» мы можем видеть, что преподобному не присуще буквальное толкование текста Писания, он толкует его аллегорически или иносказательно на протяжении всего труда. Если же говорить о видах аллегорической экзегезы, то святой Максим применяет и типологический метод – это толкование эпизода восхождения пророка Илии на небо и передача милоти пророку Елисею, а также при истолковании того, что есть «Совет Господень»; и тропологический способ толкования, который он применяет при объяснении пророческого откровения святого Исаии о кротости, молчании и трепете перед словами Божиими, а также о разумном, равноангельском служении человека Богу; и, наконец, духовный или анагогический метод экзегезы, являющийся доминирующим среди всех остальных, который применяется им при толковании большинства мест Священного Писания Ветхого Завета в контексте «Толкования на молитву Господню»: благодать Божия (Пс. 33:9), преступление Адама и Хлеб жизни, мертвенность для мира (Пс. 43:23) и т.д. Это и естественно для преподобного Максима как преемника александрийской школы богословия и

известных её последователей: Климента Александрийского, Тертуллиана, Оригена, свт. Григорий Нисского, Евагрия Понтийского, свт. Кирилла Александрийского и пр. Будучи прекрасным богословом и утонченным мистиком, преподобный толкует Писание аллегорически, отдавая всегда предпочтение глубоко духовной стороне вопроса. Раскрываемая же святым Максимом ветхозаветная экзегеза способствует более глубокому осмыслению молитвы Господней и является крепкой экзегетической опорой для её истолкования.

Список использованных источников и литературы:

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО. 2014.
2. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го издания 1899 г. Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2011.
3. Максим Исповедник, прп. «Толкование на молитву Господню». Творения. = Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова.
4. *Expositio orationis dominicae*, ed. P. van Deun, *Maximi confessoris opuscula exegetica duo* [Corpus Christianorum. Series Graeca 23]. Turnhout: Brepols, 1991.